

УДК 81'1

Doi 10.26456/vtfilol/2023.4.223

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН ИЗ СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Ли Сяофэн

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва.

Статья посвящена прецедентным именам, сферой-источником которых является русская литература. Автор обращается к структуре прецедентного имени и выделяет ядро и периферию. На примерах показаны дифференциальные признаки прецедентного имени. Приводится классификация прецедентных имён по трем критериям: по тематике, составу и ономастике. Частотность воспроизведения прецедентных имён из русской литературы является свидетельством литературоцентризма в русской культуре.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентные имена, прецедентный феномен, русская литература, апеллативизация.*

Проблема прецедентности вызывает большой интерес исследователей с момента ее появления в 80-ых годах прошлого века. Ей посвящено множество научных работ таких ученых, как Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, А.А. Евтюгина, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.Б. Гудков, Г.Г. Слышкин, Ю.Б. Пикулева и др. Понятие «прецедентный текст», выдвинутое Ю.Н. Карауловым в 1986 году, как и впоследствии предложенный участникам семинара «Текст и коммуникация» термин «прецедентный феномен» (ПФ) можно рассматривать как результат исследования неизменных элементов среди меняющихся. Среди множества подходов в теории прецедентности мы выделяем комплексный подход, который использовали в своем исследовании Р.З. Назарова и М.В. Золотарев. Они выделили такие основные признаки ПФ как: 1) отсылочность, т.е. способность ПФ апеллировать к первоисточнику; 2) ценностная составляющая, обусловленная тем, что ПФ отражает различные ценности, присущие определенному лингвокультурному сообществу на определенном этапе его развития; 3) эталонность, которую рассматривают как способность ПФ выступать неким эталоном/шаблоном для факта или явления действительности; 4) семиотический способ существования, т.е. возможность ПФ выступать в качестве целостной единицы обозначения. [4: 22–23]. Эти признаки присущи всем элементам в структуре ПФ, которая включает прецедентный текст (ПТ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентную ситуацию (ПС) и прецедентное имя (ПИ) [11: 294–297]. В отличие от других прецедентных феноменов ПИ имеет свои особенности.

Под ПИ понимают индивидуальное имя, которое связано или с широко известным текстом (например, Печорин связан с романом Ю.М. Лермонтова «Герой нашего времени», Теркин – заглавный герой поэмы А.Т. Твардовского) или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин – костромской крестьянин, который в 1613 г. завел польско-литовских интервентов в лес и тем самым спас юного царя Михаила Романова). Прецедентное имя, по определению участников семинара «Текст и коммуникация», представляет собой «особого рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации может быть осуществлена апелляция не к собственно денотату (т.е. референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [3: 172].

По наблюдениям исследователей, структура инварианта восприятия ПИ состоит из ядра и периферии [3, 4]. Ядро включает в себя дифференциальные признаки прецедентного имени, а периферия – атрибуты. В частности, дифференциальными признаками ПИ может быть 1) внешность и 2) характер, которые могут быть актуализированы с помощью прецедентной ситуации. Е.А. Флейшер разделяет дифференциальные признаки ПИ на две группы: 1) связанные: имеющие связь с прецедентной ситуацией, связь с прецедентным текстом через актуализацию прецедентной ситуации, связь с прецедентным высказыванием или его трансформированным вариантом; 2) независимые: представляющие характеристики по внешности, по чертам характера, по образу действия [7: 87–89].

Мы полагаем, что можно расширить 1 группу и добавить к связанным дифференциальным признакам связь с целостным впечатлением некоего национально-культурного сообщества. Проанализировав ПИ из сферы-источника «русская литература», мы заметили, что варианты восприятия имени какого-нибудь писателя тесно связаны с общественной оценкой, его местом в истории литературы, произведениями и созданными им персонажами. Например, когда упоминается имя *Пушкин*, большинству русских в голову приходят созданные писателем произведения и персонажи, оценки других о его важности, например, «*Пушкин – это наше все*», «*солнце русской литературы*», «*начало всех начал*» новой русской литературы и т. д.

Обратившись к функциям ПИ, исследователи пришли к выводу о том, что оно «может функционировать либо как имя собственное, либо как имя прецедентное» [3: 203]. По мнению Д.Б. Гудкова, индивидуальные имена представляют собой «воплощенные» («телесные») имена собственные (здесь речь идет об именах конкретных людей, мест, событий и т. п.), которые обладают денотатом, в отличие от «развоплощенных» («бестелесных») [1: 61–62]. Значит, ПИ является одним из типов имен собственных. Аналогичный вывод сделан в диссертационной работе Е.А. Флейшер. Она отмечает, что у имен собственных расширенный сигнификат по сравнению с именами

нарицательными, который является основой формирования вариантов восприятия, таким образом, «значения имен собственных и прецедентных имен представляют собой одну и ту же структуру, что еще раз подчеркивает их общую природу: прецедентные имена не образуют отдельный класс между именами собственными и нарицательными, а лишь формируют дополнительную категорию имен собственных» [7: 63–64].

Кроме того, как отмечается в «Русской грамматике», «граница между именами собственными и нарицательными непостоянна и подвижна: имена нарицательные легко становятся собственными наименованиями, прозвищами и кличками. Имена собственные часто используются для обобщенного обозначения однородных предметов и становятся при этом нарицательными...» [9: 458]. Отсюда следует, что ПИ могут быть апеллятивизированы, т.е. собственное имя (оним) становится нарицательным словом (апеллятивом), отражая определенное свойство или характеристику объекта. Например, фамилии некоторых героев романа «Мертвые души» Н.В. Гоголя стали нарицательными – плюшкины, маниловы (маниловщина), чичиковы, апеллятивы могут становиться ПИ (напр., вишневы сад).

В нашем исследовании мы рассматриваем ПИ из сферы-источника «русская литература»: имена собственные, которые обладают основными признаками ПИ (отсылочностью, наличием ценностей составляющей, эталонностью, семиотическим способом существования) и классифицируем их по тематике, составу и ономастике.

Если говорить о литературе, наша первая ассоциация обязательно связана с рядом имен или названий, и мы классифицируем ПИ на три группы: имена писателей, имена персонажей и названия произведений. По нашим наблюдениям, варианты восприятия имени какого-нибудь писателя тесно связаны с общественной оценкой, его местом в истории литературы, произведениями и созданными им персонажами.

1) *Пушкин* нашего кино: страна простилась с Марленом Хуциевым (Известия // Пушкин нашего кино: страна простилась с Марленом Хуциевым, 2019.03.21) 2) *Светит Пушкин*, светит ясный: в Петербурге почтили «солнце поэзии» (Известия // Светит Пушкин, светит ясный: в Петербурге почтили «солнце поэзии», 2019.10.15) В этих двух примерах фамилия поэта является ПИ. Как известно, А.С. Пушкин – великий русский поэт, при жизни его называли «солнцем русской литературы», его имя воспринимается как «начало всех начал». Поэта любят и читают не только в России, но и во всех странах мира. Если оценить кого-то как Пушкин, то, значит, это влиятельный человек в его области. В примере (1) «Пушкиным нашего кино» называют Марлена Хуциева, советского и российского кинорежиссера, автора фильмов «Застава Ильича» и «Июльский дождь». В примере (2) светит не какое-то небесное светило или светильник, а Пушкин. Глагол «светить»

употребляется именно оттого, что Пушкин является «солнцем русской литературы», т.е. здесь существуют синонимические отношения. Итак, варианты восприятия ПИ Пушкин происходят от значительного места писателя в истории литературы и оценки общества. 3) *После романа «Санька» о Прилепине начали говорить неприлично много: Прилепина успели обозвать «новым Горьким». Последовавший за «Санькой» сборник рассказов «Грех» также безудержно хвалили и ругали, но больше, конечно, ругали — после того как на премии «Супернацбест» его признали лучшей книгой десятилетия. Прилепина же дружно обозвали «новым Лермонтовым».* (Газета // «Восьмерка» Захара Прилепина, 2012.03.30). В романе «Санька» рассказывается о том, что после распада СССР герой Санька со своими единомышленниками включились в «революцию», хотели изменить общественное состояние. Горький – «буревестник» революции, здесь дифференциальный признак этого ПИ имеет связь с прецедентным текстом «Буревестник», тем более и связан с целостным впечатлением русских о Горьком. Что касается романа «Грех», Быков считал его аналогией «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Таким образом, Прилепин называется «новым Лермонтовым». Здесь ПИ Горький и Лермонтов связаны с произведениями писателей.

По составу ПИ могут быть однокомпонентными и поликомпонентными. Однокомпонентные ПИ представлены, в основном, именами писателей и персонажей, к поликомпонентным ПИ можно отнести несколько имен писателей и персонажей и названия произведений, например, «*Соня Мармеладова*», «*князь Мышкин*», «*Акакий Акакиевич (Баимачкин)*», «*Руслан и Людмила*», «*Герасим и Муму*», «*Герой нашего времени*», «*Человек в футляре*», «*Преступление и наказание*», «*Анна Каренина*», «*Мастер и Маргарита*», «*Тарас Бульба*», «*Мертвые души*» и т. д.

ПИ, являясь дополнительной категорией имен собственных, можно классифицировать как разного вида онимы: 1. Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые: антропонимы, зоонимы, мифонимы. 2. Именования неодушевленных предметов: топонимы, космонимы и астронимы, фитонимы, хрематонимы, названия средств передвижения, сортовые и фирменные названия. 3. Собственные имена комплексных объектов: названия предприятий, учреждений, обществ, объединений; хрононимы; названия праздников, юбилеев, торжеств; названия мероприятий, компаний, войн; названия произведений литературы и искусства; документонимы; названия стихийных бедствий; фалеронимы [6: 173–205].

Антропонимы «относятся к именованию людей и только людей», разделяются на индивидуальные – «выделяют личность из коллектива» – и групповые – «даются коллективам, выделяемым на основе тех или иных признаков» [6: 174]. В нашем исследовании **ПИ-антропонимы**

включают имена писателей (исторических деятелей) и имена персонажей (выдуманных писателями героев). Эти антропонимы представляют собой индивидуальные имена, но могут переходить в групповые, когда употребляются во множественном числе.

К группе **ПИ-топонимов** относятся названия мест, которые стали именами собственными именно в произведениях писателей, например, «*дворянское гнездо*», «*вишневый сад*» и т. д. У них может быть не только буквальное значение, ведь писатели придали им некий особый смысл. **ПИ-зоонимы** – это наименования животных, например, *Муму* из одноименного рассказа (кличка собаки немого крестьянина Герасима), *кот Бегемот* из «Мастера и Маргариты», *буревестник* из «Песни о Буревестнике» М. Горького.

По форме ПИ из сферы-источника «русская литература» преимущественно пишутся с прописной буквы, иногда со строчной, что указывает на тенденцию апеллирования ПИ, в кавычках, но, по нашему наблюдению, это графическое выделение не влияет на семантику. ПИ могут: 1) употребляться во множественном числе, при этом индивидуальные антропонимы переходят в групповые; 2) формировать словосочетание с притяжательными местоимениями – «*наш*», «*свой*» и т. п., с неким определением, в том числе с относительными прилагательными «*местная*», «*иранский*» и «*украинский*», «*питерский*», «*омский*», «*костромский*», «*планетарный*», «*заокеанский*», «*околополитический*», «*футбольный*» и т. д., с качественными прилагательными, например, «*новый*», «*современный*», «*страдающий*», «*демократический*», «*новоявленный*» и т. д., с несогласованными определениями, например, «*Пушкин нашего кино*», «*Раскольников в юбке*», «*Раскольников в интернете*», «*"демократический" Держиморда в юбке*», «*буревестник трагических потрясений*» и др.. Таким образом, ПИ приобретают новые значения в новых контекстах; 3) использоваться для указания на другой гендер, напр., «*Раскольников в юбке*» или для указания на разные предметы, напр., сравнение *Герасима* и *Муму* с космическим грузовым кораблем и модулем.

ПИ относятся к группе сложных символов. Приведем примеры относительно устойчивых символов: *Митрофанушка* / *митрофанушка* – неграмотный человек, *Руслан и Людмила* – счастливая пара, *Обломов* – лентяй, лежебока, *Хлестаков* – хвостун, лгун, *Держиморда* / *держиморда* – грубый полицейский служащий, грубый человек, *Чичиков* – обманщик, *Манилов* – человек с непрактической мечтательностью, *Раскольников* – убийца, *вишневый сад* – родина, старые времена, старое и прошлое, *буревестник* – предсказатель важного события (обычно революции).

Таким образом, прецедентные имена из сферы-источника «русская литература», несомненно, представляют собой значимые знаки в русской культуре. Они появляются в текстах как модели в сознательном

и эмоциональном аспекте, эксплицитно или имплицитно, намеренно или нечаянно. Они апеллируют к неким своим дифференциальным признакам, иногда даже служат представителями целой русской литературы или культуры, например, в произведениях о современной российской интеллигенции. Частотность их использования свидетельствует о глубоком влиянии литературы на русскую культуру.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ЛЕНАНД, 2020. 152 с.
2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. М.: Филология, 1997. С. 82–103.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?: монография. М.: Гнозис, 2003, 375 с.
4. Назарова Р.З., Золотарев М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 2. С. 17–23.
5. Нахимова Е.А. Интертекстемы, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры // Политическая лингвистика. 2006. № 19. С. 186–196.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного: монография. М.: Наука, 1973. 366 с.
7. Флейшер Е.А. Основы прецедентности имени собственного: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 164 с.
8. Флейшер Е.А. Функционирование прецедентных имен и явление псевдопрецедентности // Мир русского языка. 2012. № 2. С. 29–33.
9. Шведова Н.Ю. и др. Русская грамматика, т. I – «Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология»: монография. М.: Наука, 1980. 789 с.
10. 王铭玉, 《符号学论略》, 北京: 北京大学出版社, 2021, 453页。
11. 李向东、杨秀杰、陈戈, 《当代俄罗斯语言与文化研究》, 北京: 北京大学出版社, 2015, 264页。
12. 刘文飞, 《俄国文学文化论集: 刘文飞学术论文集》, 北京: 人民出版社, 2021, 418页。
13. 李向东 · 论先例现象与互文本 · 《中国俄语教学》 · 2009年第1期, 40–44页。

Об авторе:

ЛИ Сяофэн – аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6), e-mail: Lxiaofeng@yandex.com

DEFINITION AND CLASSIFICATION OF PRECEDENT NAMES FROM «RUSSIAN LITERATURE»

Li Xiaofeng

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The article is devoted to precedent names, the sphere of which is the source of Russian literature. The author refers to the structure of the precedent name and identifies the core and periphery. The examples show the differential signs of a precedent name. The classification of precedent names according to three criteria is given: by subject, composition and onomastics. Russian literature's frequency of reproducing precedent names is evidence of literary centrism in Russian culture.

Keywords: *precedent, precedent names, precedent phenomenon, Russian literature, appellativization.*

About Author:

LI Xiaofeng – PhD student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow (Academic Volgin Str., 6, Moscow, 117485); e-mail: Lxiaofeng@yandex.com

Статья поступила в редакцию 19.09.23
Подписана в печать 14.10.23

© Ли Сяофэн, 2023